

Дин Хао ел так жадно, что на лице оставались одни глаза, только счастливая улыбка. Он откусил оставшуюся половину мороженого, смеясь:

— Давай поцелуемся!

Бай Бинь и водитель рассмеялись. Если бы Дин Юаньбянь был здесь, он бы точно оттащил этого позорника домой! Дин Хао, закончив с мороженым, немного успокоился, вытер рот салфеткой. В конце концов, он был уже взрослым человеком, нужно вести себя как культурный гражданин.

Водитель свернул и направился прямо в больницу. Дин Хао шепнул Бай Биню:

— Не поедем сначала домой?

Бай Бинь покачал головой:

— Дома никого нет, поедем в больницу.

Ах, точно. Мама Бай Биня была деловой женщиной, и их дом всегда был пустым. Дин Хао вдруг вспомнил свою мать, которая бросила его, чтобы полгода учиться на воспитателя детского сада, и с сочувствием обнял Бай Биня:

— Ничего, мы теперь будем вместе.

Бай Бинь улыбнулся. Дин Хао вдруг почувствовал, как уши его загорелись. Что за дурацкую фразу он только что сказал?! Вместе... вместе... Черт возьми!! Дин Хао почувствовал необходимость объясниться, с покрасневшим лицом он неловко сказал Бай Биню:

— Эээ, я имел в виду, что будем вместе играть и есть, ничего больше!

На этот раз Бай Бинь удивился:

— А что еще можно делать, кроме игр и еды?

«Что еще... что еще... Бай Бинь, ты... что хочешь со мной сделать?! Ты, маленький сопляк, что можешь сделать с таким же сопляком, как я?!»

Дин Хао явно был наполнен воспоминаниями из прошлой жизни, где Бай Бинь не раз позволял себе лишнее, хотя дальше этого дело не заходило. Но иногда именно то, что не было сделано, оставляло более глубокий след.

Дин Хао, подавленный своими неприятными воспоминаниями, последовал за Бай Бинем в палату. Оказалось, что это отдельный номер с большой кроватью, журнальным столиком, диваном, телевизором и даже букетом цветов на тумбочке. Это больше походило на гостиничный номер, чем на больничную палату.

Дин Хао вошел за Бай Бинем, а водитель вышел, вероятно, чтобы встретить секретаря Бая. Дин Хао скучающе переключал каналы на телевизоре, но их было мало, и большинство — местные каналы, что было довольно скучно.

Бай Бинь разложил их вещи, затем пошел в ванную, взял одноразовое полотенце, намочил его и протянул Дин Хао:

— Протри лицо.

Дин Хао, все еще смотря телевизор, поднял лицо и наклонился к Бай Биню, чтобы тот вытер его. Бай Бинь, который был всего на несколько лет старше, видимо, впервые ухаживал за кем-то, и делал это осторожно, словно вытирая хрупкую вазу.

Дин Хао был доволен. Видимо, Бай Бинь в этой жизни так же предан ему, как и в прошлой. Отлично, будем постепенно развивать отношения.

Через некоторое время пришел секретарь Бай. Дин Хао и Бай Бинь встали, широко улыбаясь:

— Дядя Бай!

Секретарь Бай погладил их по голове, затем усадил Бай Биня на кровать, помня, что у того травма ноги. Заведующий отделением, сопровождавший его, извинялся:

— Секретарь Бай, простите, это последний отдельный номер в нашей больнице. Несколько высокопоставленных лиц из военного округа приехали на лечение, и у нас не хватает мест. Этот номер оставили специально для них...

Секретарь Бай, видимо, был человеком простым и добродушным, он замахал руками, говоря, что все в порядке:

— Для этих двух малышей здесь вполне достаточно места, — он обернулся к Дин Хао и Бай Биню, улыбаясь. — Верно?

Дин Хао тут же широко улыбнулся, показывая ямочку на щеке, и протяжно ответил:

— Да-а-а!

Бай Бинь, более сдержанный, просто кивнул, показывая, что им двоим здесь вполне комфортно.

Секретарь Бай еще немного поговорил с ними и поспешно ушел. Дин Хао не мог не вздохнуть: вероятно, именно так и сформировался холодный характер Бай Биня, которого не баловали ни бабушка, ни дядя. Отец, конечно, навещал его, но лишь изредка. В этом мире успешные люди всегда заняты.

С этого дня Дин Хао и Бай Бинь начали жить вместе.

У Бай Биня была серьезная травма на лодыжке, но, к счастью, кость не была повреждена. Больница отнеслась к этому делу очень серьезно: Бай Биня положили на кровать, сделали рентген, и группа врачей долго изучала его ногу, прежде чем туго забинтовать и отправить на покой. Для удобства ему даже предоставили инвалидное кресло.

У дверей ждали посетители, несколько взрослых с детьми. Среди них была Бай Лу, девочка с косичками, одетая в платице с ляжками. Увидев Бай Биня, она вырвалась из рук отца и побежала к нему:

— Братик! Братик!

Дин Хао, бегущий за креслом Бай Биня, наклонился и начал его поучать:

— Слушай, если ты думаешь, что с ногой все в порядке, не нужно делать столько снимков. Понимаешь, лазеры, рентген — все это излучение. Излучение, понимаешь? Это... ну, в общем, от него клетки мутируют, это плохо.

Бай Лу, подбежавшая к ним, возмутилась. Ее брат ранен, а этот тип говорит, что его нельзя лечить?! Она надула губы:

— Ты что, совсем злой?

— Ты... ты злая! — Дин Хао чуть не задохнулся от возмущения. — Это же наука, наука, понимаешь?! Маленькая девочка, которая даже букв не знает, и смеет меня критиковать! Ладно, не буду разговаривать с невеждой, необразованность — это страшно!

Он явно недооценил язвительность Бай Лу. Девочка, стоявшая с другой стороны кресла, улыбнулась Дин Хао и, хлопая в ладоши, сказала:

— Не волнуйся, если у тебя нога сломается, я точно не позволю, чтобы тебя отвезли в больницу и врачи на тебя посмотрели. Ведь это излучение, от которого ты мутируешь, правда?

Дин Хао вдохнул воздух через зубы. Эта маленькая дьяволица слишком ядовита! Бай Лу, сделав недовольное лицо, отвернулась и больше не обращала на него внимания. Дин Хао, опустив голову, тоже замолчал, в душе проливая слезы. Как он мог в прошлой жизни считать Бай Лу милой и доброй?

Бай Бинь сжал руку Дин Хао:

— У Хао Хао нога не пострадает, я буду за ним следить.

Бай Лу надулась, обняв руку брата:

— Братик, ты меня больше не любишь!

Бай Бинь улыбнулся ей, но ничего не сказал. Дин Хао был на седьмом небе от счастья, подмигнув Бай Лу: вот тебе, твой братец давно тебя бросил! Ладно, раз уж ты в прошлой жизни пролила слезы над моим телом, прощаю тебя!

Честно говоря, Бай Лу была милой девочкой, но у нее была странная одержимость своим двоюродным братом Бай Бинем, что приводило к постоянным стычкам с Дин Хао. Для Бай Лу он был как кость в горле, особенно когда она увидела, что ее брат спит в одной кровати с этим паршивцем. Она упала на пол, катаясь и крича:

— Я не уйду! Я не уйду! Я тоже хочу спать с братиком!

Мама Бай Лу уже замахнулась, чтобы ударить ее. Девочка обычно была послушной, что с ней сегодня стряслось? Отец Бай Лу, обожавший свою дочь, поднял ее на руки, успокаивая:

— Доченька, поедem домой с папой. Будешь спать с папой, ладно? Слушайся!

Бай Лу, со слезами на глазах, посмотрела на брата, затем на Дин Хао, который, стоя рядом, ухмылялся ей. Она тут же перестала плакать, злобно посмотрела на него и погрозила кулаком: жди, я тебе еще покажу!

Бай Бинь, из-за травмы ноги, не смог проводить семью Бай Лу. Дин Хао, как член семьи, вышел их проводить, в конце помахав рукой:

— Дядя, тетя, счастливого пути!

Бай Лу, естественно, отвернулась, показывая ему свои косички. Родители Бай Лу, однако,

остались под хорошим впечатлением от Дин Хао, улыбнулись и попрощались с ним.

Проводив их, Дин Хао вспомнил, что нужно купить кое-что. Пощупав карман, он с облегчением обнаружил две юаня, которые дал Бай Бинь. Дин Хао, держа в руках зеленую купюру, решительно протянул ее продавщице в больничном киоске:

— Тетя, я хочу купить два блокнота в твердой обложке! Самые прочные!

Когда Дин Хао вернулся с блокнотами, Бай Бинь сидел на кровати и что-то писал. Увидев его, он спросил:

— Почему так долго?

<http://bllate.org/book/16605/1517999>